

Канат ТАСИБЕКОВ

СИТУАТИВНЫЙ КАЗАХСКИЙ

ГЛАВА II ҮЙ-ІШІ – семья

Невозможно переоценить роль и значение семьи в жизни казаха. Индивидуум сам по себе не представляет сколько-нибудь значащей ценности для казахского общества – только в составе семьи человек является полноценным участником социальных процессов.

Семья – ЖАНҰЯ, ҮЙ ІШІ, ОТБАСЫ, ШАҢЫРАҚ, ОТАУ, ТҮТІН – вот клетка, из которой строится казахский общественный организм. Однако молодая семья, даже имеющая детей, еще не является в полном смысле самостоятельной единицей, пока жив и дееспособен глава большой семьи. На свадьбах или похоронах, этих двух важнейших жизненных мероприятиях, семья обычно участвует в составе трех поколений: ОТАҒАСЫ [глава семьи], БӘЙБІШЕМЕН [с женой]; ОТАУ ТІККЕН ҰЛ-ҚЫЗДАРЫМЕН [взрослые сыновья и дочери с супругами], БАЛА-ШАҒАМЕН [с их детьми]. Со смертью главы семьи крепкая семья обычно не распадается, дом главы семьи остается в статусе ҮЛКЕН ҮЙ [главного дома], обязанности главы семьи могут перейти, например, к его жене, а затем и к одному из сыновей, не обязательно самому старшему или самому обеспеченному. Скорее, это может быть КЕНЖЕ – младший сын, который традиционно наследует ҚАРА ШАҢЫРАҚ [дом отца по отношению к сыновьям]. Буквально ШАҢЫРАҚ – это центральный элемент юрты – купольный круг, ШАҢЫРАҚ КӨТЕРУ – это поднятие купола при установке юрты, но также и создание новой семьи, дома; ШАҢЫРАҚ ИЕСІ – глава семьи; ШАҢЫРАҒЫ ОРТАСЫНА ТҮСТІ – потеря опоры семьи, разрушение семейного очага; ШАҢЫРАҒЫҢ БИІК БОЛСЫН – пусть будет крепка семья. Создание новой семьи выражается также словами: ОТАУ ТІГУ – установка новой юрты; ТҮТІН¹ ТҮТЕТУ – разжигание очага.

По мере ухода первого поколения, старения второго, взросления третьего и появления на свет последующих ҮРІМ-БҰТАҚ [побегов-ветвей /потомства/] семья разрастается, дробится на несколько семей. Если в русском языке распространенным благопожеланием от старшего по возрасту будет «спасибо, дай бог тебе здоровья», то казахские наиболее часто встречающиеся благопожелания: ӨРКЕНІҢ² ӨССІН [Да преумножится твое потомство]; ҮБІРЛІ-ШҮБІРЛІ³ БОЛ [Многочисленного тебе потомства] – это пожелания роста и развития семьи.

Группы семей образуют ТУҒАН-ТУЫСҚАН [близкие родственники], которые в свою очередь, взаимодействуют с другими группами семей, члены которых по отношению к ним являются: ҚҰДА-ЖЕГЖАТ [сваты – дальние родственники]; ДОС-ЖАРАН [друзья-товарищи]; ТАМЫР-ТАНЫСТАР [приятели-знакомые]; КӨРШІ-ҚОЛАҢ⁴ [соседи – окружение]; ҚҰРБЫ-ҚҰРДАСТАР [ровесники и ровесницы].

Несмотря на то, что официально принятым переводом термина семья является ОТБАСЫ, часто употребляется слово ЖАНҰЯ⁵, это удачное слово-новодел, созвучное европейскому пониманию семьи, в смысле муж-жена-ребенок.

¹ ТҮТІН – дым, көк ~ – сизый дым; түтінсіз – бездымный, ~ оқдәрі – бездымный порох.

² ӨРКЕН – 1) стебель, побег; 2) семья, потомство.

³ ҮБІРЛІ-ШҮБІРЛІ – многодетная, многодетный.

⁴ ҚОЛАҢ – не имеет собственного значения, парн. к словам КӨРШІ и ҚОЙШЫ.

⁵ ЖАН – душа, ҰЯ – гнездо – вместе в значении семейное гнездо, семья.

2.1. АТА-ӘЖЕ – дедушка-бабушка

АТА – это отец отца, дедушка. **НАҒАШЫ АТА** – это отец матери, отец жены тоже АТА, но уже **ҚАЙЫН АТА** – тесть. Пословица **ӘЗІЛІҢ ЖАРАССА, АТАҢМЕН ОЙНА** – если шутка уместна, шути хоть с дедом, имеет значение – хоть с тестем. Также говорят – **КҮШ АТАСЫН ТАНЫМАС** [сила не признает старшинства], в этом случае АТА это уже просто старший по возрасту, которого положено уважать, но не играть с ним в поддавки. АТА это также и предок, родоначальник рода: **ҚАЙ АТАНЫҢ БАЛАСЫСЫҢ?** – так спрашивают, чтобы выяснить родовую принадлежность – это правильнее, чем **РУЫҢ КІМ?**

У казахов АТА имеет не меньше, а, пожалуй, и больше прав на ребенка, чем собственно родители. В старину существовал обычай забирать на воспитание первого ребенка отделившегося сына, носящий название **БАУЫРЫНА САЛУ**, в нашей действительности о существовании этого обычая нам напоминают разные фамилии у детей одних родителей. Носящие дедовскую фамилию с гордостью говорят о себе – **МЕН АТАМНЫҢ ҚОЛЫНДА ӨСТІМ** [я воспитывался у деда]. Необходимо подчеркнуть, что **БАУЫРЫНА САЛУ** не является усыновлением – повзрослев, ребенок сам решает, с кем ему жить, чаще это, конечно, оказываются родные мать и отец – это взятие ребенка, нет, не на поруки, а просто на временное воспитание. Тот нравственный заряд, который за этот период раннего детства получает ребенок, остается с ним на всю жизнь. **АТАНЫҢ БАЛАЛАРЫ** [дедовские дети], как правило, выступают в роли хранителей традиций, поддерживают отношения с дальними родственниками, сохраняют традиции празднования Наурыза, Айта, организуют чтение поминальных молитв и т. д. Пословица **ЕКІ БАЛАНЫҢ ОРТАСЫНДАҒЫ БІР ШАЛ БАЛА БОЛАДЫ, ЕКІ ШАЛДЫҢ ОРТАСЫНДАҒЫ БІР БАЛА – ДАНА БОЛАДЫ** [Старик меж двух детей сам станет ребенком, ребенок меж двух стариков станет мудрецом] обязана своим происхождением этому обычаю.

Как и повсюду, считается, что АТА внуков любят больше, чем своих детей – **БАЛАНЫҢ БАЛАСЫ – ЕҢ ЫСТЫҚ БАЛА** [Сын сына – самый любимый сын], внуки считаются – **АДАМНЫҢ ЕҢ БІР ӨМІРЛІК АЛДАНЫШЫ – НЕМЕРЕЛЕР** [Лучшее из удовольствий брэнного мира – внуки], **БАЛАМ – БАЛЫМ, БАЛАМНЫҢ БАЛАСЫ – ЖАНЫМ** [Ребенок – сладость моя, ребенок ребенка – душа моя]. Нет большего счастья, чем состариться, воспитывая внуков – **ӨЗ БАЛАҒДЫ ӨСКЕНШЕ БАҒАСЫҢ, НЕМЕРЕҒДІ ӨЛГЕНШЕ БАҒАСЫҢ** [Своих детей воспитываешь до их взрослости, внуков воспитываешь до своей смерти].

Слово АТА используется также во фразеологизмах негативного характера, как, например: **АТАМНАН АРЫ /ӘРМЕН/** – [дальше дедушки], в смысле «иди ты», но не куда-то подальше, а именно дальше дедушки; **АТАҢНЫҢ БАСЫ /КӨРІ/** [дедушкина голова /могила/] – в смысле 1) «ага, тебе»; 2) «куда ни кинь, всюду клин» и **АТАҢНЫҢ ҚҰНЫ БАР МА?** – [там что, выкуп за смерть твоего деда?], в смысле – «какое твое дело?»

АТА – дедушка, это также и **ҚАРТ, ҚАРИЯ, КӨНЕ, КӘРІ, АҚСАҚАЛ, ШАЛ** – эти синонимы проиллюстрируем следующими примерами: **Төріңнен қарт кетпесін** [Пусть у тебя будет дома всегда пожилой человек на почетном месте]; **Ақылды қария – ағын дария** [Мудрый старец как текущая река]; **Керегеңді көнеден сұра, көне білмесе, көп көргеннен сұра** [У древнего спроси совета, если древний не знает, спроси у много повидавшего]; **Ұят келсе, кәріге келеді, жастың несі кетеді?** [Позор – старому позор, молодому хоть бы что]; **Ақсақалдар алқасы** [Совет старейшин]; **Бір шал бір шалды бала дейді, бір кемпір бір кемпірді қыз-ау дейді** [Старики друг друга называют «ребята», старухи старух – «девчата»].

ӘЖЕ – бабушка, уже само слово, как на русском, так и на казахском языке имеет ласкательный оттенок, который обычно еще и усиливается соответственно: бабуля, бабуся – **ӘЖЕЙ, АҚ ӘЖЕ, ӘЖЕКЕ, ӘЖЕТАЙ**, в нашем новоязе это **ӘЖЕШКА**. Почти у каждого из людей старшего поколения в памяти осталась своя **ӘЖЕ**, ее запах, ее сгорбленная спина, ее сказанные несмышлѐншы слова, которые помнятся всю жизнь, вареное баранье уху

и слипшиеся леденцы, которые она доставала из кармана плюшевого камзола, придя из гостей. ҰШЫҚТАУ⁶ – это действенный лечебный способ, которым ӘЖЕ лечила от ушибов, сглаза и других болезней.

Это только старенькая ӘЖЕ может призвать к порядку уже взрослых, пусть даже имеющих своих внуков детей, служит последней инстанцией. ӘЙ ДЕЙТІН ӘЖЕ ЖОҚ, ҚОЙ ДЕЙТІН ҚОЖА ЖОҚ [нет бабушки, чтобы одернуть, нет хаджи, чтобы остановить], говорят казахи, если некому призвать к порядку заблуждающегося взрослого.

Слово АПА также иногда употребляется в значении бабушка, но чаще это просто обращение к женщинам преклонного возраста.

2.2. ӘКЕ-ШЕШЕ – отец-мать

ӘКЕ – отец. Место отца у казахов отражает фразеологизм ӘКЕ – АСҚАР ТАУ [Отец – горная вершина], выражение, которое, как правило, не употребляется по отношению к кому-либо еще. Образно говоря, для казаха степь – это то, что его окружает, а горы – символ величия и четкий ориентир в пути, следовательно, отец – вершина постоянная и неизблемая. Например, в казахском языке высшая степень страданий передается сравнением ӘКЕСІ ӨЛГЕНДЕЙ БОЛДЫ [Страдает так, словно его отец умер], а необходимость передачи какой-либо неприятной вести обосновывается так – ӘКЕСІ ӨЛГЕНДІ ДЕ ЕСТІРТЕДІ [Даже о смерти отца и то сообщают].

Необходимо отметить, что слово ӘКЕ – отец четко определяет родственную связь, но для обозначения понятия в более широком смысле как родителя, родоначальника используется слово АТА.

Важность передачи мужского начала от отца к сыну, а, следовательно, сакральная для казаха связь поколений отражается в языке: *Ата өліп бала қалса мұратына жеткені, бала өліп ата қалса, арманы іште кеткені* [Сын, оставшийся после отца, – его осуществленное желание, отец, переживший сына, – горе нереализованной мечты]; *Атаңа не қылсаң, алдыңа сол келер* [Как ты со своим отцом /обходился/, так же и дети с тобой]; *Әкең жынды болса – байлап тұрып, асыра* [Если отец твой сумасшедший – свяжи его, но корми и ухаживай]; *Әкесін сыйламағанды, баласы сыйламайды* [Кто не уважает своего отца, того и его сын не будет уважать].

В казахской семье принято обращаться к отцу на вы, что, впрочем, не распространяется на детей, выросших у дедушки с бабушкой – АТАНЫҢ БАЛАЛАРЫНА. Они зачастую называют родных отца и мать не только на ты, но и просто по имени, что придает особый шарм их взаимоотношениям.

Отец обычно сдержан в выражениях, если, говоря о сыне, он говорит о нем – МЕНІҢ ЖАМАН БАЛАМ [мой плохой сын], в этих словах заключена любовь и родительская ласка. ӘКЕ БАЛАҒА СЫНШЫ [отец сыну судья (критик)], считается плохим тоном, если отец сам хвалит своего сына. Так, в «Абай жолы» Кунанбай говорит Каратаю и Божею об Абая, приехавшем из медресе на каникулы: *Одан да, не күтсеңдер де осы жаман қарадан күтсеңдерші* [Если от кого-то и ждать, то ждите вот от этого смуглого замарашки], и становится ясно, что Кунанбай возлагает на сына большие надежды.

Каждый отец хотел бы, чтобы после его смерти люди говорили о его сыне: ӘКЕСІ ЖАҚСЫ КІСІ ЕДІ, КӨРГЕНДІ БАЛА ЕКЕН, ӨНЕГЕЛІ ЖЕРДЕН ШЫҚҚАНЫ КӨРІНПІ ТҮР ҒОЙ ӨЗІНІҢ [Отец его был хорошим человеком, какой благовоспитанный мальчик, видно, что из образцовой семьи]. Основная воспитательная миссия отца заключается в том, чтобы донести до сына необходимость сохранения его, отца, доброго имени перед людьми, не только перед родственниками и соплеменниками, но и в целом перед народом, если хотите, перед человечеством. АТАНЫҢ БАЛАСЫ БОЛМА, АДАМНЫҢ БАЛАСЫ БОЛ [Будь не просто сыном своего отца, будь человеком] – говорят казахи, ведь в случае

⁶ ҰШЫҚТАУ – запугивание болезни, заклинание (вид знахарского лечения, заключающийся в основном в обрызгивании больного заговоренной водой).

неблаговидного поступка люди скажут или подумают – МЫНАУ КІМНІҢ БАЛАСЫ ӨЗІ [Чей это сын – вот этот]? БӘСЕ⁷, БҰРЫНҒЫЛАР БЕКЕР АЙТПАҒАН ЕКЕН [Да-а, не зря говорили наши предки]: *Жаманнан жақсы шықпас – мақтағанмен, жабыдан тұлпар шықпас – баптағанмен* [плохой не станет хорошим, сколько ни хвали, из джабе не выйдет скакуна, сколько ни тренируй]; *Жақсыдан жаман туады, бір аяқ асқа алғысыз, жаманнан жақсы туады, адам айтса нанғысыз* [От хорошего родится плохой, не стоящий и миски похлебки, от плохого родится хороший, кому скажи – не поверят]. Но вместе с тем: *Жақсыдан жаман туса, ем табылмас, жаманнан жақсы туса, тең табылмас* [Если от хорошего родится плохой, не исправит ничем, если от плохого родится хороший, не будет ему равных].

ЖАҚСЫ ӘКЕ ЖАМАН БАЛАҒА ҚЫРЫҚ ЖЫЛ АЗЫҚ [Хороший отец для плохого сына – на сорок лет пропитание], говорят казахи, имея в виду, что доброе имя отца долго будет служить его сыну. В целом в отношениях отца к сыну присутствует какой-то оттенок жертвенности – ҚҰЛЫҢ БОЛАЙЫН, ҚҰРБАНЫҢ БОЛАЙЫН [Рабом твоим буду, жертвой твоей буду], говорит отец сыну, ведь отец воспринимает себя по отношению к сыну зерном, брошенным в землю, зерном, которое погибает, отдав весь запас своих питательных средств новому росту.

Слово «отец» в превосходной степени – КӨКЕ, батюшка мой, отец родной. Так, высказывая свою любовь, часто обращаются к старшему брату, а также ласково – наоборот, родители к ребенку, внуку, в различных вариациях: КӨКЕМ, КӨКЕТАЙЫМ, КӨКЕТАНЫМ. Также КӨКЕ используется, чтобы обозначить самое-самое: КӨКЕСІН ТАНЫТУ [Показать кузькину мать, показать, где раки зимуют]; ҚҰЫРДАҚТЫҢ⁸ КӨКЕСІН ТҮЙЕ СОЙҒАНДА КӨРЕРСІН [Настоящий куырдак увидишь, когда забьют верблюда].

Родственники, обсуждая между собой взрослых детей, жалующихся на капризы состарившегося отца, могут с горечью сказать: ОН БАЛА БІР ӘКЕГЕ ЖҮК⁹ БОЛМАЙДЫ, БІР ӘКЕ ОН БАЛАҒА ЖҮК БОЛАДЫ [Десять детей одному отцу не будут в тягость, один отец для десяти детей – обуза].

В целом, что касается мужчины, то он в думах о народе: ЕЛ ҚАМЫН ОЙЛАП, КҮНДІЗ КҮЛКІ, ТҮНДЕ ҰЙҚЫ КӨРМЕС ЕР [Муж, в заботах о Родине, не знает днем смеха, а ночью сна], дела семейные его беспокоят только в стратегическом плане: ҮШ КҮНДІГІН ОЙЛАМАҒАН ӘЙЕЛ – ӘЙЕЛ ЕМЕС, ҮШ ЖЫЛДЫҒЫН ОЙЛАМАҒАН ЕРКЕК – ЕРКЕК ЕМЕС [Плоха та женщина, что не думает на три дня вперед, плох тот мужчина, что не думает на три года вперед]. О детях отец думает только как о следующем колене в продолжении рода, отсюда и ӘКЕНІҢ ЕҢ ЖАҚСЫСЫ ЖЕЗДЕДЕЙ-АҚ [Лучший из отцов – всего лишь как зять], его основная задача – чтобы его потомки сохранили достойное имя семьи и рода.

АНА – мать. Про мать говорят – ТҮНГІ ҰЙҚЫНЫ ТӨРТ БӨЛІП [деля ночной сон на четыре части], она растит детей – ТҮМСЫҚТЫҒА ШОҚЫТПАЙ, ҚАНАТТЫҒА ҚАҚТЫРМАЙ [не давая клювастым клевать, а крыластым сбивать]. Признание огромной роли матери содержится в выражениях: *Анаңды Меккеге жаяу арқалап апарсаң да, қарызынан құтыла алмайсың* [Даже если пешком отнесешь мать в Мекку, посадив ее на спину, всё равно не оплатишь сыновний долг]; *Баласы атқа шапса, анасы үйінде отырып тақымын қысады* [Если единственный сын участвует в скачке, мать, сидя дома, сжимает колени]; *Ананың көңілі балада, баланың көңілі – далада* [Чаяния матери – в детях, думы детей – в развлечениях]; *Жаннат анаңның табанының астында* [Рай находится под ногами/ступнями/ матери].

⁷ БӘСЕ – междометие, выражающее мысль, что случившееся ожидалось – «так оно и должно было быть».

⁸ ҚҰЫРДАҚ – блюдо, которое готовится сразу после забоя животного, из жаренных в масле внутренностей (легкие, печень, сердце, почки) с прирезью кусочков мяса, взятых обычно с шейной части.

⁹ ЖҮК – 1) груз, выюк, поклажа, багаж, ~ АЙНАЛЫМЫ – грузооборот; 2) нагрузка, обязанность, ~ АРТУ – возлагать обязанности.

Детей в казахской семье воспитывает мать. Конечно, отец является примером для сына, но в повседневной воспитательной практике он участвует косвенно, через мать, она постоянно говорит сыну: **ӘКЕҢНІҢ АЙТҚАНЫН ІСТЕ** [Делай то, что тебе сказал отец]; **ӘКЕҢМЕН АҚЫЛДАС** [Посоветуйся с отцом]; **ӘКЕҢ БІЛЕ МА?** [Знает ли отец?]; или как обращение к последней инстанции – **БӘРІН ӘКЕҢЕ АЙТАМ** [Всё отцу расскажу]. В вопросах же воспитания девочки отец не участвует даже теоретически, здесь ответственность целиком и полностью лежит на матери. Дело даже не в привитии навыков домоводства – девочка всегда рассматривалась как гость в родительском доме: **ҚЫЗ – ҚОНАҚ**. Вклад дочери в ведении домашнего хозяйства часто ограничивался ее участием в «чайной церемонии» – **ШАЙ ҚҰЮ**, считалось, что после того, как она войдет невесткой в чью-то семью, её всему научит (а не переучит) свекровь, о чем нам свидетельствует пословица **КЕЛІН ҚАЙЫН ЕНЕНІҢ ТОПЫРАҒЫНАН** [Невестка – плоть от плоти свекрови]. Дело в том, что **БАЛАНЫҢ ҰЯТЫ – ӘКЕГЕ, ҚЫЗ ҰЯТЫ – ШЕШЕГЕ** [Позор сына – на отце, позор дочери – на матери] и что **ҚЫЗ – ҚЫЛЫҒЫМЕН СҮЙКІМДІ** [Девушка поведением хороша], а просто научить девушку правильному поведению невозможно, необходимо привить правильное восприятие жизни женщиной после замужества, что может только мать.

Роль матери подчеркивает следующая народная мудрость: **ӘКЕСІЗ ЖЕТІМ – ЖАРТЫ ЖЕТІМ, ШЕШЕСІЗ ЖЕТІМ – ТАҚЫР ЖЕТІМ** [Сирота без отца – наполовину сирота, сирота без матери – круглая сирота].

Часто мать называют АПА, но вот уже производные от *ana*, такие как АПАЙ, АПЕКЕ, АПАЖАН, АПАТАЙ, АПАШЫМ, применяются к другим женщинам родственницам – сестрам и тетям, а также вообще к женщинам, старшим по возрасту.

В старину у казахов особое внимание уделялось выбору женщины, которая должна была присутствовать при родах и перерезала новорожденному пуповину – **КІНДІК ШЕШЕ**, считалось, что ребенок наследует ее положительные качества. Сейчас же, по аналогии с понятием «крестный отец, крестная мать», достойная женщина, принимающая участие в судьбе ребенка, назначается **КІНДІК ШЕШЕ**, а ее муж становится соответственно **КІНДІК ӘКЕ**.

2.3. ЕРЛІ-ЗАЙЫПТЫ – супруги

Поверхностный взгляд на роль и место жены в казахской семье может привести к ошибочному мнению о дискриминации женщины и безоговорочном доминировании мужчины. В какой-то мере на этот стереотип работают старые пословицы, в которых слово **ҚАТЫН** эквивалентно слову жена.

В русском языке это чудом сохранившиеся «У бабы волос долог, да ум короток» и «Курица – не птица¹⁰, баба – не человек», которое, впрочем, уже давно переделано в «Курица – не птица, ... – не заграница», в котором вместо ... подставляют: Болгария, Польша или Монголия, по своему вкусу. Казахи по поводу этого различия говорят даже **ҚАЗАҚ ЖАҢЫЛСА – ҚАРТЫНАН СҰРАЙДЫ, ОРЫС ЖАҢЫЛСА – ҚАТЫНЫНАН СҰРАЙДЫ** [Казах в затруднении обращается к старику, русский в затруднении спрашивает жену].

В казахском же языке эти пословицы всё еще не забылись, хотя, надо признаться, употребляются мужчинами в основном в отсутствие женщин и при закрытых дверях: **Қасыңдағы қатының дұшпан** [Своя жена – враг]; **Қойыныңдағы қатыныңа сенбе** [Не верь жене, лежащей в твоих объятиях]; **Қамысты бос ұстасаң, қолыңды кеседі, қатынды бос ұстасаң, төбеңді теседі** [Будешь свободно держать камыш – руки порежет, дашь свободу жене – плешь проест]; **Қатынының қабағына¹¹ қараған еркек оңбайды¹²**

¹⁰ Это сравнение в казахском языке имеет аналог в пословице «ТАУЫҚ ҚҰСҚА ҰШУ ЖОҚ, ТАМ ҰЙЛЕРГЕ КӨШУ ЖОҚ» – курица не может летать, капитальный дом – кочевать.

¹¹ ҚАБАҚ – надбровная дуга, в переносном смысле – настроение

¹² ОҢБАЙДЫ – не будет человеком, не кончит добром. ОҢБАҒАН – негодай, бестолочь.

[Мужчина, подстраивающийся под настроение жены, пропадет]; *Алтын басты катынаң бақыр басты еркек артық* [Мужчина с медной головой лучше женщины с золотой головой]; *Байтал шауып бәйге алмайды, қатын басқарған ел болмайды* [Кобылка не выигрывает байгу, под началом женщины народ не будет успешен]; *Құралай бастаған киік оңбайды* [Пропадут олени, если вожаком маралиха]; *Жақсы атын мақтар, жаман қатынын мақтар* [Хороший хвалит коня, плохой хвалит жену].

Однако всё это бравада и позерство, которое свойственно всем мужчинам. Ведь разумный человек понимает, как важна роль женщины в репутации мужчины, ведь ЕРДІН АТЫН, НЕ АТЫ ШЫҒАРАР, НЕ ҚАТЫНЫ ШЫҒАРАР [Мужчину прославит его скакун или его жена]. Дом держится на женщине. Это она – ОТЫНЫМЕН КІРІП, КҮЛІМЕН ШЫҒАДЫ [Входит в дом с дровами, выходит с золой]. Казахи признают, что ЖАҚСЫ ӘЙЕЛ ТЕҢІ ЖОҚ ЖОЛДАС, ТҮБІ ЖОҚ СЫРЛАС [Хорошая жена – несравненный друг, сокровенный собеседник] и что только ЖЕТЕСІЗ ЕРКЕК ӘЙЕЛІНІҢ ҚАДІРІН БІЛМЕЙДІ [Плебей не понимает ценности женщины].

Одно из названий жены – ЖАН ЖОЛДАСЫМ – душевный друг, ведь мужчины прекрасно понимают, что: *Әйел бір қолымен бесікті, екінші қолымен әлемді тербетеді* [Женщина одной рукой качает колыбель, другой весь мир]; *Әйел үйдің көркі* [Женщина – украшение дома]; *Әйелі жоқ үй – жетім* [Без женщины дом – сирота]; *Әйелің жақсы болса – жұмақ, жаман болса – тозақ* [Хорошая жена – рай, плохая – ад]; *Еркектің бағы да әйел, соры да әйел* [Счастье и несчастье мужчины в его жене]; *Жақсы әйел, жаман еркекті би етеді, жаман әйел, жақсы еркекті құл етеді* [Хорошая жена плохого мужа делает судьей, плохая жена хорошего мужа делает рабом]; *Жақсы әйел жаман ерін хан қылады, жаман әйел жақсы ерінің басын даң қылады* [Хорошая жена из плохого мужа делает хана, плохая жена заморочит голову послушного мужа]; *Жақсы әйел жарының жақсысын асырар, жаманын жасырар* [Хорошая жена хорошие качества мужа преувеличивает, плохие – скрывает]; *Жан қимақ бар, жар қимақ жоқ* [Можно пожертвовать жизнью, но не жену]; *Қатын оңса қазына, оңбаса қаза* [Повезет с женой – клад, не повезет – смерть]; *Үйдің басын қатын қосар, елдің басын батыр қосар* [Женщина укрепляет единство семьи, батыр единство народа].

Супругу, кроме двух крайних вариантов – ҚАТЫН – ӘЙЕЛ [баба – женщина], называют также словами ЖОЛДАСЫМ или ЖАН ЖОЛДАСЫМ, ЖАР, ҚОСАҚ, ЖҰБАЙ, ЗАЙЫП, этимология которых очень наглядна. Итак: ЖАН ЖОЛДАСЫМ мы уже говорили; одним из значений слова ЖАР является стена, сразу вспоминается – «я за ней как за каменной стеной», поэтому ЖАР – это жена-опора; ҚОСУ – прибавлять, присоединять, ҚОСАҚ – связанные, соединенные, пара, т. е. жена-половинка; ЖҰБАТУ означает утешать, успокаивать, следовательно, ЖҰБАЙ – жена-утеха, женушка. Ну а слово ЗАЙЫП в значении – супруга, придется просто запомнить.

Говоря о супругах, нельзя не упомянуть о многоженстве, ранее практиковавшемся в степи и имеющем широкое отражение в языке. Оно преследовалось в советское время, но получает сейчас новый импульс.

Напоминаем читателю, что мы не ставим целью изучение и популяризацию обычаев и обрядов или проведение анализа существующих взаимоотношений, они нам важны для понимания менталитета и быта казахов, как действенный инструмент в деле изучения языка.

БӘЙБІШЕ [старшая, первая жена] – трудно придумать более подходящее имя хозяйке большого дома, матроне, почтенной замужней женщине – жене своего мужа – бая, ведь собирательное супруги по-казахски звучит как БАЙ-БӘЙБІШЕ. Пословица гласит – БӘЙБІШЕ – ҚҰДАЙ БҰЙРЫҒЫ, ТОҚАЛ¹³ – ИТТІҢ ҚҰЙРЫҒЫ [Бәйбише – божий перст, тоқал – собачий хвост]. Ему вторит выражение – БІЗ НЕ, ТОҚАЛДАН ТУДЫҚ

¹³ ТОҚАЛ – 1) комолый, безрогий. ТОҚАЛ ЕШКІ МҮЙІЗ СҰРАЙМЫН ДЕП, ҚҰЛАҒЫНАН АЙ-БЫРЫЛЫПТЫ [Жомолая коза просила рога, да осталась без ушей]; 2) короткнй, низкорослый /рост, волосы, заросли/; 3) младшая жена. Вероятно, в старину тоқал были по преимуществу стриженными наголо рабынями.

ПА? [Мы что, от младшей жены родились?], применяемое в смысле «а мы что, лысые»? Дети *тоқал* являются законными продолжателями рода, обладают всей полнотой прав законнорожденных детей в наследовании имущества, только если от *бәйбіше* нет детей, в противном случае они занимают подчиненное положение. О существенной разнице также говорит следующее высказывание – ЕКІ ҚАТЫННЫҢ БАЛАСЫ – ЕКІ РУЛЫ ЕЛ [Дети от двух жен – двух разных родов-племен].

Ценность жены, женщины для казаха заключается не столько в ее богатом внутреннем мире или привлекательной внешности, а именно в ее материнских качествах. Деда, так те вообще считали, что БАЛА ТАППАҒАН ҚАТЫННАН ЛАҚТАҒАН ЕШКІ АРТЫҚ [Коза с козлятами лучше бездетной женщины].

БӘЙБІШЕ – ТОҚАЛ, жены одного мужа по отношению друг к другу являются КҮНДЕС – соперницами, завистницами. КҮНДЕС КӨРГЕННІ ҚЫЗЫН АЛМА – не женись на девушке, которая видела вечно ссорящихся жен одного мужа. ЖАМАН ҚАТЫН АЛҒАННЫҢ ЖАУЫ ҮЙІНДЕ, ЕКІ ҚАТЫН АЛҒАННЫҢ ДАУЫ ҮЙІНДЕ [У женившегося на дурной женщине – дома враг, у взявшего двух жен – дома спор].

Если уж говорить о повторной женитьбе, то вторая жена мужа, на которой он женится после смерти или развода с первой, не является *тоқал*. О новом союзе двух взрослых людей говорят: *Қатыны өлген мен байы өлген қосылса – күндіз екеу, түнде төртеу* [Вдовец, женившийся на вдове, – днем двое, ночью четверо]; *Екі жарты бір бүтін* [Две половинки – одно целое], а приоритеты при выборе расставлены следующим образом: *Саз да болса жаз болсын, таз да болса қыз болсын* [Пусть лето – хоть и дождливое, пусть девушка – хоть и плешивая]; *Ұзақ болса да жол жақсы, жаман болса да қыз жақсы* [Лучше дорога – хоть и длинна, лучше девушка – хоть нехороша]; *Есік көргенді алма, бесік көргенді ал* [Не бери разведенную, а бери мать-одиночку].

Положение женщин у казахов не имеет ничего общего с хрестоматийным «угнетенная женщина Востока» – женщины в Степи пользовались равными правами с мужчинами. Казахские женщины на равных состязались с мужчинами в поэтическом мастерстве в айтысах. На больших тоях обязательно проводилась женская борьба, наиболее известные победительницы выходили бороться против мужчин.

Мало кто знает, что в древности одним из элементов обязательной программы на больших тоях была игра под названием КЕРІ КЕТКЕН [пропащая] или ҰЯЛМАС [бесстыжая], которая заключалась в том, что надо было развязать лежащего верблюда, завязанного хитроумными, тугими узлами. В случае удачи призом служил сам верблюд. Главным условием игры было то, что участницы должны были быть полностью раздетыми. Конечно, основными участницами подобного состязания были рабыни – КҮҢ, но выступали и свободные женщины. История сохранила прецедент разбирательства биями жалобы женщины, которой не выдали завоеванный приз из-за того, что она развязала верблюда, прикрыв свою наготу своими же косами. Неважно, удовлетворили ли бии ее искоевое требование, но сам факт говорит о многом.

Известны имена женщин, ставших родоначальницами родов – Айша-биби, Домалак-ана; Карашаш – жена непревзойденного Жиренше шешена не менее знаменита, чем ее муж, благодаря своему уму и находчивости.

Уже в новейшие времена мы знаем, что среди женщин – участниц Великой Отечественной войны единственными представительницами народов Востока, удостоенными звания Героев Советского Союза, являются казашки Алия Молдагулова и Маншук Маметова. В декабрьских событиях 1986 года в Алма-Ате именно девушки-казашки проявили наибольший героизм и высокий национальный дух.

Может показаться, что этот пассаж не совсем уместен в книге по изучению языка, но мое убеждение – пока на стороне казахского языка не выступят наши женщины, мы будем топтаться на месте, как и в предыдущие годы. ЕЛ БОЛАМ ДЕСЕҢ, БЕСІГІНДІ ТҮЗЕ [Чтобы стать достойным народом, начни с колыбели] – сказано великим Мухтаром Ауэзовым, а воспитывать детей, а если шире – то и весь народ, это миссия наших женщин.

2.4. ҰЛ-ҚЫЗ – дети

Дети – это самое дорогое, что есть у человека, в этом, наверное, единодушны все народы земли. Казахи же особенно БАЛАЖАНДЫ [чадолюбивы], они считают, что основная миссия, с которой человек приходит в мир, это дать жизнь своему потомству, а отсутствие детей считают самым страшным божьим наказанием – БАЛАЛЫ ҮЙ – БАЗАР, БАЛАСЫЗ ҮЙ – ҚУ МАЗАР [Дом с детьми – базар, дом без детей – могила].

Детей ӘЛПЕШТЕП ӨСІРЕДІ, ЕРКЕЛТЕДІ [растят лелея, балуют], снисходительно относятся к их проделкам – БАЛА, БАЛАНЫҢ ІСІ ШАЛА [дитя делает спустя рукава]. ШЫРАҒЫМ [светоч], СӘУЛЕМ [лучик], БАЛАҚАЙЫМ [детка], ҚҰЛЫНЫМ [жеребеночек], ҚАРҒАМ [птеник], ЖАНЫМ [душенька], ҚАЛҚАМ [галчонок], ЖАРЫҒЫМ [свет мой], БОТАМ [верблюжонок], АЙНАЛАЙЫН [милий], ЕРКЕЖАН [баловень], ЕРКЕТАЙ [баловник] – вот наиболее распространенные из обращений к детям.

Высшая степень радости передается сравнением – ҚАТЫНЫ ҰЛ ТАПҚАНДАЙ ҚУАНДЫ [Обрадовался так, словно его жена родила сына], а к не имеющему детей применяются горестные эпитеты – ТҮЯҚСЫЗ, ТҰҚЫМСЫЗ, ҚУ БАС, ҰРПАҚСЫЗ. При знакомстве зрелых мужчин вопросом, следующим за выяснением родовой принадлежности, чаще всего будет вопрос – ҚАНША БАЛАҢ БАР? Интересно, что если этот вопрос задать двум казахам, имеющим и тот и другой сына и двух дочерей, северный казах ответит – ҮШ БАЛАМ БАР, южанин же скажет – БІР БАЛА, ЕКІ ҚЫЗЫМ БАР.

Казахская воспитательная схема звучит как БАЛАНЫ ЖЕТІГЕ КЕЛГЕНШЕ ТЫЙМА, ЖЕТІДЕН ОН ТӨРТКЕ КЕЛГЕНШЕ ҚҰЛЫНША ҚИНА, ОН ТӨРТТЕН КЕЙІН ҚҰРДАСЫҢДАЙ СЫЙЛА [До семи лет не запрещай ребенку ничего, с семи до четырнадцати лет обращай с ним как с рабом, а после четырнадцати лет уважай его как ровню]. Она четко соотносится с принципом – СӨБИДІ ЕРКЕЛЕТУ, БАЛАНЫ ЖҰМБЫС ІСТЕТКІЗУ [Малышей баловать, детей приучать к труду], ведь казахи говорят – ТАЙДЫҢ МІНГЕНІ БЛІНБЕЙДІ, БАЛАНЫҢ ІСТЕГЕНІ БЛІНБЕЙДІ [Стригунок не устаёт от скачки, ребенок не устаёт от работы]. Затем важно не забыть о переходе к равным отношениям: ҰЛДЫ АСЫРАЙ АЛМАҒАН ҚҰЛ ҚЫЛАДЫ, ҚЫЗДЫ АСЫРАЙ АЛМАҒАН КҮҢ ҚЫЛАДЫ [Не умеющий воспитать сына превращает его в раба, не умеющая воспитать дочь превращает ее в служанку].

Дети, родившиеся от одних отца и матери, называются БІР ТУҒАН [родные, единоутробные] и делятся на ТҮҢҒЫШ [первенец], ОРТАНШЫ [средний], КЕНЖЕ [младший]. Дети-погодки, т. е. родившиеся с разницей в один год, называются ТЕТЕЛЕС или ТЕТЕ, это могут быть ТЕТЕЛЕС ІНІ [братишка], ТЕТЕЛЕС ҚАРЫНДАС [сестренка].

ҰЛ – сын. Сыну принадлежит особое место, которое не может занять никто, кроме собственнорожденного сына – это место продолжателя рода. АРТЫНДА ҚЫЗЫ ҚАЛҒАННЫҢ – ІЗІ ҚАЛҒАНЫ, АРТЫНДА ҰЛЫ ҚАЛҒАННЫҢ – ӨЗІ ҚАЛҒАНЫ [Оставивший после себя дочь – оставил след, оставивший после себя сына – остался сам]. Казах воспринимает жизнь просто – ҰРПАҚ АЛМАСАДЫ, ӨМІР ЖАЛҒАСАДЫ [Жизнь продолжается – поколения меняются] и по привычке ассоциировать себя с лошастью заключает: АТ ТҮЯҒЫН ТАЙ¹⁴ БАСАР [В след коня вступит жеребенок].

Чем больше у тебя сыновей – тем лучше: *Жалғыз ұлы бар кісінің шығар-шықпас жаны бар, екі ұлы бар кісінің ел қатарлы сәні бар, үш ұлы бар кісінің Бұқарада малы бар, Қорасанда қолы бар, төрт ұлы бар кісінің аспанға салған жолы бар* [У кого один сын – у того в чем только душа держится, у кого два сына – у того всё как у людей, у кого три сына – у того скот в Бухаре, войска в Хорасане, у кого четыре сына – того дорога проложена напрямиком на небеса].

Так что имеющий много сыновей может в обществе вести себя как небожитель – ҰЛЫ КӨП БӨСПІ СӨЙЛЕЙДІ, ҚЫЗЫ КӨП ҚЫСЫП СӨЙЛЕЙДІ [Говорит свободно

¹⁴ ТАЙ – стригунок, жеребенок. Первые шесть месяцев жеребенок называется ҚҰЛЫН; от полугода до года – ЖАБАҒЫ; от года до двух – ТАЙ; от двух до трех – ҚҰНАН; от трех до четырех – ДӨНЕН.

имеющий сыновей, говорит стесненно имеющий дочерей]. Всё, что казах делает, это ради ҚАРА ҚАЗАН, САРЫ БАЛАНЫҢ ҚАМЫ ҮШІН [Заботы о черном казане и светлом сыне].

ҚЫЗ – дочь. Несмотря на возлагаемую на сына миссию как продолжателя рода, нельзя сказать, что идеальная семья по-казахски – это семья, имеющая исключительно сыновей. Дочери в казахской семье также желанны и любимы. Во-первых, дочь сама заставит себя любить, казахи в шутку говорят: ҚЫЗ – ШАЙТАН, ЖҮРЕККЕ КІРІП КЕТЕДІ [Дочь – дьявол, взлетит прямо в сердце], во-вторых, имеющий дочерей имеет возможность расширить свой круг родственников: ҰЛ – ҚОНЫС, ҚЫЗ – ӨРІС [Сын – свой дом, дочь – родственники на стороне]. К тому же сына растят для себя, а воспитывая дочь, казах внутренне горд, что она в будущем будет рожать продолжателей другого рода, а значит, это его посильный вклад в общенародное дело – ЕЛГЕ, ХАЛЫҚҚА ҚОСҚАН ҮЛЕСІ, так же как и то, что он дает дочери, он дает без расчета на отдачу: ҚЫЗҒА БЕРГЕН БІЛІНБЕС [То, что отдал дочери, отдал в никуда]. Вознаграждение за это он ждет только от Всевышнего, ведь сказано в хадисах: *«Кімде кім үш қыз өсіріп, тәрбиелеп, құтты орнына қондырса, оның орны жанната болады»* – «Тот из вас, кто вырастил, воспитал и выдал замуж трех дочерей – место его в раю».

Говоря ҚЫЗДЫҢ ЖОЛЫ ЖІҢШКЕ [Узка дорога у девушки], казахи имеют в виду, что ее судьба в сильной мере зависит от удачного замужества. Иметь на руках дочь на выданье тяжело – ҚЫЗ АУЫР МА, ТҮЗ АУЫР МА? [Что тяжелее, дочь или соль?], поведение ее до свадьбы строго регламентируется – ҚЫЗҒА ҚЫРЫҚ ҮЙДЕН ТИЙІМ [Запреты для девушки поступают от сорока домов]. ОТЫРҒАН ҚЫЗ ОРНЫН ТАБАР [Девушка на выданье в итоге выйдет /замуж/] – считают они, но предупреждают: КӨП ТАҢДАҒАН ҚЫЗ, ТАЗҒА ЖОЛЫҒАДЫ [Чересчур разборчивой невесте плешивый жених достанется].

ИМАНДЫ ҚЫЗ – СҮЙІКТІ ЖАР – АЯУЛЫ АНА – АҚЖАУЛЫҚТЫ ӘЖЕ [Благовоспитанная девушка – любимая жена – милая мама – набожная бабушка] – вот те ипостаси, в которых казахи мечтают видеть своих дочерей. Однако, как всегда, находятся оппоненты, которые заявляют: ҚАЗАҚ ТҮСКЕН КЕЛІННІҢ ІІ БОЛҒАНЫН, КЕТКЕН ҚЫЗЫНЫҢ БІІ БОЛҒАНЫН ҚАЛАЙДЫ [Казахи желают, чтобы вошедшая в их дом невестка покорной была, а вышедшая замуж дочь в чужом доме руководила].

Родители знают, что их выросшую дочь всегда будут сопровождать слова БАЛАПАН ҰШҚАНДА ҰЯСЫНДА КӨРГЕНІН ІСТЕЙДІ [Вылетевший птенец делает то, что он видел в гнезде], поэтому стараются показать ей хороший пример во всем. В целом статус дочери в казахской семье отражают выражения ҚЫЗ – ҚОНАҚ [Дочь – гость], ҚЫЗ – ЖАТ ЖҮРТТЫҚ [Дочь принадлежит чужим людям]. *Қызды ел алмайды, жау алады* [Дочь берет не другой род – берут враги], *Қыз – туганда баққандікі, өскесін қаққандікі* [Дочь при рождении – того, кто родил, выросла – того, кто схватил], *Жол мұраты – жету, қыз мұраты – кету* [Путник хочет дойти, девушка хочет выйти].

Вышедшая замуж дочь – отрезанный ломоть, ШЫҚҚАН ҚЫЗ – ШИДЕН ТЫСҚАРЫ¹⁵ [Вышедшая замуж дочь – по ту сторону дома], родители взрослой дочери никоим образом не вмешиваются в ее семейные дела. У нее есть муж – глава семьи, даже в случае семейных неурядиц их урегулирование лежит на нем самом и на его родственниках.

¹⁵ ШИ – песчаный тростник, чий. Циновка, стена юрты в летнее время. ТЫСҚАРЫ – внешний, за пределом.